

The image is a vertical composition. The top half shows a cityscape at sunset, with a tall, pointed skyscraper on the left and a large, dark, spherical structure in the middle ground. The sky is filled with soft, golden clouds. The bottom half shows a cityscape at night, with the same tall skyscraper on the right and the spherical structure in the middle ground. The city lights are visible, and the sky is dark. A dark red rectangular box is overlaid on the top half of the image, containing the author's name and the title.

Анастасия Салмина

Дом и Океан

12+

Анастасия Дмитриевна Салмина

Дом и Океан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60100308

SelfPub; 2020

Аннотация

Многие ли ищут укрытия от серой прозы жизни в мире виртуальном? Да, несомненно. Однако, достаточно ли комфортное это укрытие?

О, эти моменты, когда ощущаешь нерациональную злость на вещи, которые, казалось бы, привычны каждому и надуманную, нелепую тревогу! Я обычно сравниваю их с жуткими, грозowymi океанами, бушующими внутри меня, будто стихия, которая владеет тобой безраздельно, как штормовое море – чем угодно, что попадает в его пучину. Да, многие выходят на улицу каждый день и совершенно спокойно преодолевают расстояния, но мое явление на глаза серому небу как обычно вызывает удивленные взгляды соседей, будто они увидели давно похороненного мертвеца, который спустя много лет как ни в чем не бывало вышел на улицу проветрить гнилые косточки.

Если двухцветные советские стены подъезда могут вызывать хоть какое-то ощущение утробного уюта – именно своей привычностью и тривиальностью, – то промозглость осенней улицы ничего, кроме отторжения и злости, не вызывает. Как же я ненавижу эту дорогу, уже много лет интуитивно ведущую вперед, что казалось, больше ненавидеть просто невозможно.

Но моя наивность не имеет границ.

Едва я успел накинуть капюшон на голову, чтобы укрыться от мелких назойливых капель и оттереть запотевшие очки, как моя нога с мерзким чавкающим звуком погрузилась в вязкую грязь. Я с раздражением отхожу назад и осознаю –

мой двор пал жертвой планового ремонта каких-то труб, и коммунальщики превратили тропинку в месиво из грязи, которое, кроме всего прочего, возвышалось передо мной в виде преграждающего путь отвала. Я выдохнул и, стиснув зубы, развернулся, чтобы обойти дом. Голова кружилась, низкое давление и недосыпание превратили очертания лавочек, буроватых деревьев и стен дома в расплывшееся пятно, а запотевающие очки и вовсе мешали рассматривать унылые пейзажи. Впрочем, я и не рассматривал. Холод гнал меня вперед.

Вдруг, словно электрошок, меня заставил встрепенуться пронзительный крик над самым ухом:

– Какого хрена?! – ревел мужской голос.

– Ты при ребенке пьяный валяешься на полу, скотина! – визжал, как сирена, женский.

– Еще раз тронешь, я тебе башку оторву, сука! – отвечал мужской.

Словно проснувшись, я невольно повернулся на голос. А, эти окна. Здесь живет Аня, девочка из подъезда. Вернее, для меня она все еще русая девчонка, которая подбегала вплотную к окну на первом этаже поговорить с мамой, чтобы потом снова играть с нами на слегка проржавевшей детской площадке. Когда-то я был влюблен в нее наивной детской любовью, сейчас же только крики из окна напоминали мне

об ее существовании.

Звук разбившейся на мелкие осколки тарелки напомнил мне разрыв снаряда. Я рванулся вперед, и, сам себя не ощущая, старался быстрее зайти за угол дома, и, оббежав спасительный торец, сделал невероятный, последний рывок в сторону своей цели. Но не тут-то было. Видимо, напуганный моей дерганой походкой пес выскочил наперерез и начал остервенело облаивать меня. Замершее сердце колотилось «беги, беги, беги», но я, сначала отшатнувшись, совладал с собой. Спокойно осмотрев крившее меня отборным собачьим матом животное я прошипел:

– Хрен ли гавкаешь? Отвали.

Пес недоуменно забегал вокруг, а я пошел к цели. Вот она. С видом победителя я поднял на уровень плеч свой священный груз – здорово намокший пакет с мусором – и швырнул его в бак. Оставалось самое сложное – обратный путь. Пес смотрел на меня уже молча, но с неприязнью, визг Ани слышался даже здесь, а короткий путь к подъезду преграждала куча грязи, насмешливо громоздящаяся прямо передо мной. Я злобно выдохнул и пошел обратно, но назад оказалось идти проще – пес лишь раз гавкнул, чтобы потешить свое собачье самолюбие тем, что «прогнал» меня, Аня уже плакала, а сожитель пьяным голосом пытался ее успокоить, после чего, потоптавшись в луже, чтобы сбить с ботинок хоть немного грязи, я вернулся в уютное лоно двухцветных стен, серых

ступенек и ароматной лифтовой кабины подъезда.

– Вить, чего так долго? Я же просто просила мусор выбросить.

Претензия матери возмутила меня, но тепло квартиры, сухость и желание скорее снять мокрые носки успокаивали. Я медленно проскользнул на кухню. Пахло вкусно.

– Там дождь, вообще-то. И двор разрыли.

– Уже неделю чинят что-то, или ты даже в окно не смотришь? Хотя да, о чем я спрашиваю...

В голосе матери звучала горечь, но время криков и нравоучений давно прошло – я вырос, она постарела, да и после того, как я начал неплохо зарабатывать на удаленной работе, исправно выделяя деньги в семейный бюджет, она сетовала лишь на мою асоциальность, да и то как-то устало.

– Витя, ты совсем нелюдимый стал, ты же симпатичный, неглупый, чего ни с кем не общаешься?

– Мам, прекращай.

– Да я просто...

– Я поем у себя в комнате, времени нет, мне правки прислали.

Стремительно схватив только что поставленную на стол тарелку, я скрылся за дверью своего маленького королевства, предварительно задвинув защелку. Правки я уже отправил, мне просто хотелось спрятаться.

Я бы назвал свое существование огромной луковицей. Кто-то мерит жизнь годами, кто-то достижениями, я же измеряю жизнь слоями, за которыми прячусь от мира. Межкомнатная дверь на защелке, входная дверь, ну, и мой собственный экран отрешенности от всего – под всеми этими слоями луковицы я хранил самое важное, что имею – мой дом.

«Мой адрес – Советский Союз», пелось в старой песне, звучавшей из включенного мамой телевизора, так как она пыталась спрятаться от тишины, наедине с которой я ее оставил. Моим адресом, моим домом была не моя страна, не мой город, не моя хрущевка, не мой подъезд, и даже не моя квартира и не моя комната. Быстро расправившись с нехитрым ужином, я достал большую коробку из-под стола. С бережностью, с которой мать берет из рук акушерки свое новорожденное дитя, я достал из лежащей в пенопласте внутри коробки нечто, напоминающее приборы безумных профессоров из старых фильмов, но с модным, современным дизайном. Гаджет напоминал наушники, от которых шлемообразно отходили примочки на лоб, затылок и несколько – на теменную область. Часть электродов также шла на глаза.

Я бы мог сравнить себя с Голлумом из Властелина колец,

но мне уже начало казаться, что Голлум не был так одержим кольцом, как я – этим новомодным прибором виртуальной ультрареальности. Несколько лет назад, еще студентом, я сидел в компании сокурсников с пивом и обсуждал проект этого ноу-хау со смехом, так как сама идея казалось невероятной, но вот – я держу в руках вещь, способную полностью погрузить тебя в иной мир. До сих пор какие-то клуши в Интернете пишут, что это тайный проект врагов отечества, «превращающий наших детей в зомби», но с тех пор, как когда-то на выставке протестировал гаджет на тематическом стенде, я думал лишь о том, как заработать и купить его. До сих пор помню – первой тестовой программой было полное погружение в ночь на пляже, и не просто трехмерная картинка вокруг, как в VR-очках, а ощущение песка под ногами, свежего морского бриза, прохладной воды, что с нежным шумом касалась кончиков пальцев, вкус коктейля из трубочки... Ну и океан, который всегда в моей голове ассоциировался с чем-то тревожным, большим и жутким, здесь был спокойным и дружелюбным. И, конечно, даже это мне, сублильному, стесняющемуся своего тела и потому избегающего пляжей, оказалось фантастикой, но что бы вы подумали – подняв глаза, вместо привычных звезд и Луны на небе я увидел неизведанные галактики, наполовину заслоненные планетой – газовым гигантом. От шока и ощущения огромной, монументальной Вселенной, которая взирала на меня с невыразимым величием, у меня подкосились ноги, и я упал спиной на теплый пе-

сок и вонзил в него пальцы, словно пытаюсь вцепиться в эту прекрасную мечту, из которой меня вот-вот выдернут, чтобы дать отведать каплю красоты другим посетителям выставки.

В тот момент я из безработного лентяя, прожигавшего жизнь листанием мемов и алкогольными посиделками, превратился в истинного трудоголика, достал из ящика стола припавший пылью диплом, писал во все фирмы, способные принять выпускника без опыта, а все остальное время погружался в техническую литературу, чтобы не ударить лицом в грязь на очередном собеседовании. Работу я нашел, и даже довольно быстро заработал нужную сумму, и таким образом не успев порадовать мать своей успешностью, перевелся на удаленную работу и начал вести практически затворническую жизнь.

Конечно, первое время, когда такие гаджеты появились лишь у кучки гиков и бездумно скупающих все модное толстосумов, приходилось довольствоваться несколькими программами вроде тестового пляжа и простенькими играми-симуляторами, но с ростом количества владельцев гаджета начал появляться спрос на более продуманные вещи. И, так появилась первая и ставшая абсолютным хитом онлайн-игра «Новый Дом». По сути, ее сложно назвать игрой в полном смысле – это был симулятор мира, в котором можно было быть кем угодно и общаться с такими же владельцами «нейровоссоздателя ультрареальности», или, как мы его

проще называли, дрим-визора.

Я присел на кровать. Приближение минуты погружения в иную реальность всегда вызывало во мне прилив радостных эмоций, я с замиранием сердца прокрутил на маленьком экранчике несколько старых игр и нажал на иконку «Нового Дома», после чего снял очки, медленно опустился на постель и надел дрим-визор на голову.

Был некий мазохизм в том, как сильно мне нравилось отключение от реальности. Гаджет слабо завибрировал и начал свое воздействие на мозг. Первым отключилось зрение: хотя я уже лежал с закрытыми глазами в темной комнате, растворились даже мушки перед глазами. Через долю секунды умолкли в правом ухе бормотание телевизора и надоедливый стук дождя о стекло – в левом. Следующим исчез запах пыли и ужина, сразу же за ним – привкус еды во рту. Последними я перестал ощущать прикосновение подушечек пальцев и пяток к хлопчатобумажной простыне.

Все.

Я замер, словно компьютер перед перезагрузкой. Это длилось считанные доли секунды, и потом начал загружаться иной мир. В том же порядке, сначала я ощутил прохладный шелк простыни, на которой лежал, потом вдохнул свежий

воздух, такой, какой бывает вдали от индустриальных городов, потом услышал щебетанье птиц за окном, и, наконец, я медленно открыл глаза.

Глянцевый белый потолок отражал смутные очертания большой двуспальной кровати и силуэт лежавшего на ней. Я не спешил вставать, сначала проведя ладонью по поверхности простыни – как же невероятно реально это ощущалось! – я прижмурился, вдохнул и медленно поднялся с кровати. Я дома.

Моя холостяцкая квартира была оформлена в стиле хайтек, всем своим видом указывая – здесь обитает сын своего времени, ум которого остер, как четкие геометрические формы, которыми изобилует интерьер. Белые стены без каких-либо картин, с узорами линий, кругов, квадратов и треугольников, кожаные черные диванчики с ровными краями, круглые стеклянные столы, и металлические детали – это был мой мир, моя стихия. Я встал, в который раз наслаждаясь видом комнаты, после чего провел рукой над кроватью, от чего смятая черная шелковая простынь с подушкой расправились в идеальное положение, будто управляемые невидимыми руками. И да – мой дом сиял чистотой, будто целая рота уборщиц вычищала каждый сантиметр квартиры, но все было гораздо проще – этот мир не был запрограммирован быть грязным, в нем будто отсутствовала опция беспорядка и хаоса.

Я подошел к окну, чтобы открыть его и впустить свежий воздух в комнату. Да, воздух здесь уже был свежим, и в этом утреннем ритуале не было смысла, но совершение привычных движений здорово успокаивало (особенно после кошмарного похода к мусорному баку). Я провел рукой – так же, как над кроватью – и вертикальные жалюзи разъехались. Одно нажатие на ручку окна, и мне открылся великолепный вид на мир, созданный дизайнерами «Нового Дома»: уходящие вдаль горизонта ряды причудливых частных домов, озера, леса, многоквартирные дома, имеющие сумасшедшие формы спиралей и деревьев, уходящих в небо, что совершенно шло вразрез с законами физики, но кто она такая – физика – здесь, где балом правит только человеческая фантазия?

Я обычно зависал у этого окна, глядя на сотню раз виденный пейзаж, так как удовольствие во всех деталях рассматривать далекие пейзажи не ощущая на лице дужек очков было для меня особым удовольствием. В конце концов, я пошел в ванную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.